ГЛАВА 8

НАЙДЖЕЛ БАРНАБИ

АКАДЕМИЯ ГВАРДЕЙЦЕВ ЗЕМЛИ—ПОЙНТ РЕЙЕС, КАЛИФОРНИЯ

Она опять слушала классическую музыку. Найджел услышал ее, как только вошел в кабинет доктора Линды. Изящное пощипывание скрипичных струн, свист духовых инструментов… и что, это был чертов гобой? Найджел терпеть это не мог, поэтому он потянулся к Наследию, схватил звуковые волны, льющиеся из стереосистемы доктора Линды и гнул их до тех пор, пока они не превратились в мешанину беспорядочных звуков.

Доктор Линда посмотрела на него прищурившись и выключила стерео.

– Найджел, мы говорили об этом. Если тебе не нравится музыка, ты можешь попросить меня поменять ее.

– И где в этом веселье, дорогая? – ответил Найджел, когда прыгнул на удобный диван доктора Линды, прижал подушку к груди и поставил свои военные ботинки на подлокотник.

Офис доктора Линды находился на верхнем этаже административного здания, выходящие на юг окна открывали захватывающий вид на сине-зелёный залив. Ее комната была просторной и светлой, стены, покрытые пятнистыми абстрактными рисунками, должны были вызывать реакцию у пациентов. Ее степени, одна по психиатрии, другая – по психологии развития, обе – из Стэнфорда, висели над аккуратно убранным столом.

– Мы также договорились об уважении к моему пространству, – сказала доктор Линда, с укором глядя на его ботинки. Это была невысокая женщина, ростом едва ли 1.5 метра, с невинным личиком, коротко подстриженными седеющими каштановыми волосами, и лиловыми очками в толстой оправе, из-за чего она выглядела как шаловливая библиотекарша. Она нравилась Найджелу, и поэтому он старался изо всех сил действовать ей на нервы.

– О чем мы поговорим на этой неделе? – спросил Найджел, опуская ноги на пол. Он сполз очень низко, и его длинные ноги протянулись так далеко, что он почти мог поиграть в ножки с доктором Линдой. Хотя он этого и не хотел. Он лениво щелкнул штангой в своей носовой перегородке – новый пирсинг, тринадцатый, в одной только голове.

– Может быть обсудим вашу личную жизнь для разнообразия, а, док? Мне наскучило постоянно говорить обо мне, обо мне, обо мне.

Доктор Линда честно ответила ему.

– Ты же знаешь, что я записываю все сеансы, да, Найджел?

– Конечно. Чтобы ты могла сохранить все это для того бестселлера, который собираешься написать, да? – Найджел использовал свое Наследие, изменяя высоту и тембр своего голоса так, чтобы он звучал как доктор Линда. – Я вынудила две сотни Гвардейцев-подростков обсуждать их грязные фантазии. Вот мои заключения.

Доктор Линда, как обычно, была невозмутима к его звуковым манипуляциям.

– Я не заставляю тебя или кого-то еще обсуждать свои “так называемые” грязные фантазии, – строго сказала она. – Но мы можем, если хочешь.

– Ну, ты определенно раскрыла мой блеф, – ухмыляясь сказал Найджел, проводя пальцем по воротнику своей съеденной молью майки “Suicide”.

– Когда я попыталась прослушать запись нашего сеанса с прошлой недели, то ничего не услышала на записи, – надавила доктор Линда, словно он её не прерывал. – Это твоих рук дело, Найджел?

Найджел подергал за кольцо на губе, не уверенный, признаться ей или солгать. В конце концов, он выдал свою обычную беззаботную ухмылку и кивнул.

– Сорян, док. Я даже не догадывался, что мои силы собьют с толку ваш диктофон.

– Что именно ты сделал?

– Крутую вещь, вообще-то. Я поместил нас в звуковой пузырь. – Найджел не мог сдержать гордость в своем голосе; это было новое применение его Наследия. – Я сделал так, что никто за пределами нашего маленького круга доверия не сможет ничего услышать.

Доктор Линда наклонила голову.

– Тебя беспокоит, что люди могут подслушать наши сеансы? Уверяю тебя, они строго конфиденциальны.

Найджел опустил подбородок и скептически посмотрел на терапевта.

– Как скажешь, док. Вы ведь живете в кампусе, верно? В небольшой преподавательской деревушке? – Он знал, что это так, поэтому продолжил. – И у вас никогда не было ощущения, что за вами наблюдают? Как будто в каждом зеркале есть чувак с планшетом, прячущийся с другой стороны?

– Интересное наблюдение, – отметила доктор Линда. Это было нейтральное высказывание, которое она использовала каждый раз, когда Найджел запускал один из ее терапевтических

сигналов тревоги. Он пнул себя за то, что дал ей повод для работы.

– Как вы думаете, эти чувства паранойи могли укорениться в то время, когда вы обучались в школе-интернате?

Найджел застонал. Он встречался с доктором Линдой каждую неделю с тех пор, как впервые попал в Академию Гвардейцев Земли. Нельзя было так часто видеться с такой женщиной, как доктор Линда, в течение почти года, и не позволить некоторым секретам всплыть.

К его большому сожалению, Найджел рассказал доктору Линде о Пепперпонтской исправительной академии для юных джентльменов.

– После той гребаной адской дыры, учиться в школе для супергероев проще некуда, – сказал он ей в то время. Найджел подробно рассказал о своих четырёх годах в Пепперпонте – о мрачной униформе, о строгих профессорах, об ежедневных обязанностях, об очень специфичных узлах для галстука.

– Но все это вы могли узнать и у Диккенса, да? – Он углубился в более мрачные детали. Богатые мальчики с плохим вкусом в музыке. Богатые мальчики, которые хотели поэкспериментировать с ним, после делали вид, что этого никогда не было, а потом избивали его каждый день месяцами. Бесконечные насмешки, оскорбления, издевательства. Время, когда его раздевали, брили и выкидывали из окна второго этажа.

– Как в тюрьме, – пояснил он, – только вместо знаний об изготовлении заточки из зубной щетки, все эти парни знали правила игры в крикет. Будущие адвокаты, брокеры, и т.д.

Когда произошло вторжение, и Найджел обнаружил, что получил телекинез, он освободился из-под надзора Пепперпонта. Он нашел открытый тату-салон, чтобы прочистить отверстия в ушах, которые начали зарастать, купил новый гардероб в комиссионном магазине и пообещал прожить остаток своих дней как панк-рокер, сражающийся с пришельцами, который жил внутри него – той самой крутой гориллы, которую милые люди из Пепперпонта так старались приручить.

Над Лондоном повис военный корабль. Там жили его родители, хотя в то время они были в Цюрихе, катаясь на лыжах со старшей сестрой и ее женихом-акционером. Если они и пытались позвонить ему во время вторжения. – Конечно, они пытались найти тебя, ты их сын, – говорила доктор Линда в то время. – То к тому времени, как они позвонили, Найджел уже давно уехал. С тех пор он их не видел. В Академии были дни посещений, но Найджел не захотел добавить их в список. Он не мог простить их за Пепперпонт.

– Может быть, у тебя остались тревоги из-за пребывания там, – доктор Линда вернула его в настоящее. Найджел расслабился. – Несмотря на то, что ты здесь в безопасности, возможно, ты все еще чувствуешь необходимость скрывать часть себя от других.

– Да, у вас получилось, док, – ответил Найджел. – Чертов прорыв.

Доктор Линда подняла бровь.

– Как там дела с твоим соседом по комнате?

Внезапная смена темы. Найджел ненавидел, когда она так делала.

– Нормально, – буркнул он. – Так же. Неважно. Спроси у него сама. Капитан Америка запланировал свою еженедельную встречу с главным психологом сразу после меня, не так ли?

– Ты общался с ним? На прошлой неделе ты обещал, что будешь ходить с ним в столовую хотя бы раз в неделю.

Найджел сложил руки. Шанс стать друзьями с Калебом, вылетел в окно в тот день на острове, когда тот помог передать их Химер правительству. Найджел затаил обиду, но доктор Линда была настойчива в своих попытках исправить эти отношения.

– Он же извинился перед тобой, не так ли? – настаивала доктор Линда, когда Найджел продолжил упрямо молчать.

Найджел фыркнул.

– Ну и что?

– А то, что я думаю, прощение может быть полезным опытом для тебя, Найджел.

Найджел нахмурился. Он подумал о Калебе и о тех месяцах, которые они провели вместе в Академии, в окружении десятков других Гвардейцев Земли. Найджел был популярен в кампусе – одноклассники запомнили его из общего видения во время вторжения, они знали, что он отправился сражаться с Могами. Легенда о том, как они с Рен уничтожили Могадорские скиммеры на Ниагарском водопаде, разрасталась и с каждым днем становилась все популярнее. От рассказа к рассказу они убивали все больше и больше Могов, сражаясь с все большими силами противника. Другие Гвардейцы, которые были там – Флер и Бертран, которые погибли в Пэйшнс Крик – были исключены из этой истории. Найджел не остановил распространение слухов. Ему нравилось иметь репутацию, несмотря на то что это происходило за счет реальных страданий.

И, возможно, во время знакомства с другими Гвардейцами Земли, он проговорился, что Калеб – правительственная крыса, которая доложит о каждом их действии руководству Земной Гвардии. И что с того? Это была правда, не так ли? Калеб проводил все больше и больше времени в одиночестве в своей комнате, а не со своими товарищами Гвардейцами.

Ну, в одиночестве, было не совсем верно. У Калеба все-таки были клоны.

– У него нет друзей. До сих пор. Спустя столько времени, – сказал Найджел.

– Вот почему ты должен помочь ему.

– Что говорят о парне, а? Чудик, который не может завести друзей…

– Думаешь, парни из Пепперпонта думали о тебе так же, Найджел?

– О, это удар ниже пояса, док. Это абсолютно другая история.

Доктор Линда считала иначе.

– Так ли?

– В отличие от Калеба, я тем придуркам ничего плохого не сделал, – сказал Найджел в свою защиту. Когда она уставилась на него, не говоря ни слова, Найджел заметил, что его голос изменился. И причиной было не Наследие; скулящий аристократ из школы-интерната вышел наружу.

– Это мой терапевтический час или Калеба? Я начинаю сомневаться.

– О чем еще ты хочешь поговорить, Найджел?

– Как насчет меня и того факта, что мне приходится навещать вас каждую неделю? – резко ответил он. – Я, Рэн и Калеб – мы единственные в кампусе, кто посещает вас все время. Люди могут подумать, что мы чертовски ненормальные.

– Они не будут.

– Они точно уже думают так о Калебе.

– Ты прекрасно знаешь, почему за вами следят больше, чем за другими. Именно из-за того, что вы бились не на жизнь, а на смерть.

– Это было не столь уж травмирующее событие, – пробормотал Найджел, вспоминая жестокую драку в Пэйшнс Крик. – Я никогда не вспоминаю об этом.

– Больше никаких кошмаров? – Спросила доктор Линда.

Еще одна маленькая деталь, которой Найджелу не стоило делиться – ему постоянно снился один и тот же сон, в котором сумасшедшая Могадорка преследовала его в задымленном коридоре, пытаясь убить.

– Нет, – солгал он.

– Тогда, полагаю, вы вылечились, – закончила сеанс доктор Линда. – Увидимся на следующей неделе.

В роскошном зале ожидания возле офиса доктора Линды, Найджел застал Калеба, ожидающего своей встречи, он сидел рядом с одним из своих клонов. Они сидели вплотную друг к другу, и по-видимому, о чем-то шептались, что тут же прекратилось, как только они заметили Найджела. Выглядело так, как будто Калеб отчитывал своего клона.

– Он хотел подслушать, – сказал Калеб, смущенно указывая на своего клона.

– Ммм, – ответил Найджел, поднимая бровь. – Ты должен прекратить это дерьмо, приятель. Это не семейная терапия. Я бы не хотел, чтобы доктор подумала, что ты ненормальный.

Калеб кивнул в знак согласия.

– Да, Линда говорит, что я не должен… – Он замолчал, глядя на своего клона. – Неважно. Он уже уходил.

Клон продолжал смотреть на Найджела, даже когда Калеб начал его поглощать. От этого процесса у Найджела до сих пор мурашки бежали по коже. Клон стал прозрачным, как призрак, а затем медленно влился в Калеба. Всегда был момент, когда они сливались вместе, но все еще слегка накладывались друг на друга, что делало Калеба расплывчатым и четырехглазым, похожим на человека, разваливающегося на части. Найджел подавил дрожь. Он был не единственным в кампусе, кого Калеб нервировал, о чем и говорила доктор Линда, подталкивая Найджела к дружбе с замкнутым клонирователем.

Когда они слились воедино, Калеб встал. Он похлопал Найджела компанейски по плечу – “эти американцы все время прикасались, давали пять, похлопывали по спине” – и тут же пошёл в кабинет доктора Линды.

– Увидимся дома, – сказал Калеб, закрыв дверь.

Найджел не в первый раз задавался вопросом, будет ли это той самой ночью, когда армия Калебов задушит его в постели.

http://tl.rulate.ru/book/37144/810828